

Чернов, Гулегина и др.

Metropolitan Opera: конец сезона и бывшие ваши

Сегодня. — 1994. — 7 мая. — с. 12.

Нью-Йорк

Ибрахим Курайши

В

акх слился с Ариадной и вознес ее на небеса — этой любимой зрителями сценой закончился 111-й сезон нью-йоркской цитадели большой оперы. Сезон, за который было сыграно 217 представлений в зале на 3800 мест. Репертуар содержал 21 название, причем три из них появились на афише Мет впервые, а два — предстали в новой постановке.

Певцы из бывшего СССР мало-помалу теснят конкурентов с Запада. Не только артисты среднего поколения — Владимир Атлантов, Сергей Лейферкус и Юрий Мазурок, но и молодые — Любовь Казарновская, Сергей Ларин, Мария Гулегина. Особо надо сказать о Владимире Чернове. Переселившись на Запад около трех лет назад, этот баритон спел с тех пор не менее десятка трагических партий в операх Верди. Теперь Чернов исполнил партию Станкара — метителя за поруганную честь несчастной дочери в опере «Стиффелио», которая внезапно покинула юдоль забвения и стала модной на престижных оперных подмостках. В «Стиффелио» талант Чернова не потерялся на фоне артистических достижений Джанкарло дель Моника и Майкла Скотта, режиссера и художника, равно как и Пласидо Доминго, в чьем пении нашли счастливое единение мощь и красота. Чернов доказал свое мастерство: вердиевская линия всякий раз находила беззастенчиво угаданный момент экспрессии. Покорив зрителей и своим

Фигаро в родине в «Севильском цирюльнике», Чернов заставляет нас ждать чего-то особенного от его дебюта в следующем сезоне в опере «Симон Бокканегра».

Любовь Казарновская, впервые появившаяся в Мет в прошлом году (Татьяна во втором составе «Евгения Онегина»), вырыгнула в «Отелло» неожиданно-пегаданно, прямо в идущий спектакль, когда Рене Флеминг в разгар третьего акта свалил внезапный недуг. Ясно, что Казарновская — интересная артистка, хотя у голоса все же есть неприятный металлический призыв. Она блистала на фоне Атлантова, певшего во всю мочь — громче некуда.

Мария Гулегина в роли Тоски нашла в себе такую эмоциональную интенсивность, такой магнетизм, что без труда победила помпезность старой дзеффиреллиевской постановки. Голос, который не назовешь красивым в привычном смысле, завораживал выразительностью и пирочайшим диапазоном динамических нюансов. Вровень с такой Тоской были только два Каварадосси за весь сезон — Пласидо Доминго и Сергей Ларин, певец из Вильнюса, заставивший говорить о себе искренностью чувства и точностью пения. Лучано Паваротти в той же роли был манерен, физически скован и вокально сахарен. Из двух Скарпия — Шеррилла Милнса и Юрия Мазурока — пальму первенства без труда отдаешь первому, очень умно распорядившемуся арсеналом средств. Московский баритон, чей голос стал попросту слаб, производил впечатление скучного, усталого человека, которому пет дала до происходящего на сцене.

Мет готовится к дальнейшему. Ваши — тоже.